

Короленко и Максим Горький.

(Воспоминания из прошлого).

Максим Горький в своей автобиографии считает своим главным учителем в литературном отношении Короленко В. Г. Короленко же ввел Горького и в большую литературу. Дело происходило более четверти века тому назад, когда Короленко, с громкой тогда уже литературной известностью, и М. Горький, только что начавший писать, встретились и познакомились в Нижнем. Мне пришлось быть очевидцем этих первых встреч и обучения. Из своего длинного и интересного путешествия по Югу и Кавказу, А. М. Пешков вернулся в Нижний в 1893 г. Вернулся он тогда на родину с некоторым литературным именем и псевдонимом *Максим Горький*.

Как известно, в 1892 году А. М. Пешков (по паспорту—Нижегородский цеховой, малярного цеха) в тифлисской газете «Кавказ», в № 244-й, от 12-го сентября, поместил свой первый рассказ «*Макар Чудра*», который был подписан им псевдонимом *Максим Горький*.

Когда М. Горький вернулся в Нижний, тогда здесь издавалась сравнительно большой только одна газета «Волгарь», «Нижегородский Листок» стал выходить позднее. Секретарем «Волгара» некоторое время (пока администрация не отстранила) состоял известный газетный работник Поволжья А. А. Дробыш-Дробышевский (Уманьский), друг и приятель Короленко. В «Волгаре» через Дробышевского было помещено несколько рассказов М. Горького и один очень большой «*Павел Горемыка*». Эти первые Нижегородские рассказы до сих пор еще не вошли в полное собрание произведений М. Горького.

Дробышевский первый в Нижнем обратил внимание на талантливые рассказы М. Горького, он его рекомендовал и познакомил с Короленко.

Впервые я увидел М. Горького у Дробышевского, когда он приходил с своими рукописями к нему на частную квартиру. Случайно мне пришлось быть очевидцем первого урока Короленко М. Горькому. Дело было в 1893 г. в воскресный день, поздней осенью, когда я пришел к Короленкам (в д. быв. Лемке, по Канатной ул., 2-й дом от угла, вверху). Алексей Максимович днем принес Короленко для чтения начало своего рассказа «*Челкаш*». Долго продолжалось чтение и пояснение прочитанной первой главы этого рассказа около 2—3 часов. Я сидел с семейными В. Г. в соседней комнате с кабинетом, откуда доносились и чтение А. М. и пояснения и замечания Короленко его спокойной и ласковой речью.

Около 4 часов дня Короленко с М. Горьким вышли из кабинета. Наступило время обеда. Короленко приглашает А. М. остаться и отобедать у них, но тот отказывается, благодарит за любезное приглашение. Прощаясь Короленко с Горьким сказал: «*Алексей Максимович! У вас большой литературный талант. Займитесь серьезно! Приходите в следующее воскресенье, будем продолжать чтение*». А. М. был в обычной своей черной блузе и казался уставшим и несколько смущенным. Короленко к начинающим авторам относился всегда сердечно, любовно, а особенно к талантливым из них и не только М. Горького Короленко учил писать, но многих и других. Лично видел у него и бородастых крестьян—как А. Ф. Желтова (из с. Богородского) бывшего после в переписке с Л. Толстым и С. П. Неуструева — парходного служащего, написавшего свой замечательный «Словарь волжских судовых терми-

нов», пользуясь указаниями Короленко. На ученье писать неопытных авторов и поправлять их рукописи, Короленко не жалел времени.

Так понравившийся местами в рукописи, большой рассказ Немировского—«*Напасть*» (из истории холерных бунтов в Поволжье), В. Г. почти заново переработал, на что потратил три недели времени. Впоследствии много поработал В. Г. по отделке также первых рассказов о «*Карийской каторге*», В. Кокосова, помещав в «*Руском Богатстве*». За обедом тогда присутствующим Короленко с большим восторгом и удовольствием говорил о громадном таланте приходившего молодого человека и предсказывал ему скорую литературную славу. Так и случилось. Рассказ М. Горького «*Челкаш*» был помещен в книжках «*Русского Богатства*» за 1895 г., а через 6—7 лет после этого литературная слава его гремела не только у нас, но и за границей. М. Горький вскоре стал кумиром нашей молодежи и любимцем пролетариата. И учитель Короленко славе своего ученика, конечно, не несколько не завидовал, а только радовался. Отношения между Короленко и Горьким всегда были сердечными, душевными, самыми хорошими. Помнится, когда вышло первое издание собраний сочинений М. Горького, в 2 томах (в 1898 г.), то первые из них книжки адресованы были моему любимому учителю, с теплыми надписями. И В. Г. Короленко, когда его ученика М. Горького не утвердили почетным членом академии наук в 1903 г., «*по неблагонадежности*», отказался с своей стороны, по солидарности, (как и Чехов) быть членом академии.

Кстати упомянуть, М. Горькому делал разбор некоторых его произведений и Л. Толстой, при личном свидании с ним в Ясной Поляне, в 1903 г. Толстой тогда сделал М. Горькому краткую характеристику и некоторых других русских писателей, отмечая положительные и слабые их стороны. Помнится, со слов М. Горького, что про Короленко Л. Толстой тогда выразился, что он «*наш небожитель...*».

Нижний счастлив и может гордиться, что здесь жили и работали два величайших писателя последнего времени — Короленко—замечательный гуманист-народник и М. Горький его ученик — пролетарский писатель,—этот буревестник, всегда стоявший в авангарде русской революции.

М. Горький не только здесь лишь и работал, он и родился (16-го марта 1886 года) на Ковалихе, д. № 29, во дворе, во флигеле, который в прошлом году, к сожалению был сломан.

Канатную улицу — эту улицу наших литераторов, где жил последнее у нас годы Короленко, следовало бы назвать улицей его имени и к дому, где он жил прибить дощечку с надписью, что здесь жил Короленко и М. Горький и здесь же последний учился у первого.

Помимо этих 2 великих писателей в этом доме жил некоторое время Е. Н. Чириков, введший М. Горького в середине 80-х годах в т. Казани, тогда сам был студент, в студенческие революционные и просветительские кружки. И знаменитая Шлюссельбургская узница — Вера Фитнер и зять ее—французский коммунар 1871 г. М. П. Сажин тоже жили в этом доме... И не мало других перебивало великих людей на нашей литературной Канатной улице, в д. быв. Лемке.

Как эти великие жильцы, так и визитеры к ним в свое время находились под бдительным надзором царской охранки.

Доктор В. Золотницкий.